

Ольга Гусейнова · Ника Ёрш

СЕРДЦЕ КОСМИЧЕСКОГО ДРАКОНА

ЗВЕЗДНЫЙ ОРАКУЛ

Звездный оракул

Ника Ёрш

Сердце космического дракона

«Автор»

«Автор»

2026

Ёрш Н.

Сердце космического дракона / Н. Ёрш — «Автор», «Автор»,
2026 — (Звездный оракул)

Богатейший морф Даэрон Марсаер — властелин корпораций. Он ищет истинную пару. Оракул указывает ему на закрытый мир, где он сможет отыскать свою избранницу. Теперь он — дракон-преподаватель в магической академии. Она — Каэль Огненная, нежная аристократка, вынужденная стать боевым магом ради спасения семьи. Он помогает ей, но тщательно скрывает правду: кто он, откуда и зачем пришел на самом деле. Что случится, когда Каэль узнает, что ее любимый дракон — пришелец из галактики, о которой ее мир даже не подозревает? Космический дракон докажет, что истинная любовь способна объединить магию и космос. Однотомник!

© Ёрш Н., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	17
Глава 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ольга Гусейнова, Ника Ерш

Сердце космического дракона

Пролог

По узкому как кишка коридору космической станции, залитому ровным оранжевым светом, шли трое совершенно разных мужчин.

Первый – кастиец, сухой и поджарый охранник, напоминал натянутую струну. Его бесшумная скользкая походка, легкий наклон корпуса и почти незаметные утолщения под комбинезоном (там, где скрывались метательные ножи и парализаторы) выдавали универсального бойца. Характерные для его расы серебристо-серые глаза отливали сталью и не отражали эмоций; трубчатые уши, расположенные высоко на лысом черепе, постоянно подрагивали, улавливая малейшие колебания воздуха.

Второй, тоже кастиец, в черном военном комбинезоне, снабженном функцией терморегуляции, с легкой броней на торсе и плечах, выглядел не просто крупным, а монументальным. И двигался решительно и твердо, этаким живым тараном, что говорило о его прошлом штурмовика. Каждый шаг этого мужчины отдавался глухим звуком, руки-лопаты в любой момент могли сжаться в кулаки, казалось, способные проломить переборку.

Между двумя охранниками, словно между молотом и наковальней, шел третий мужчина. В отличие от них, проявлявших нарочитую скрытность и показную мощь, он являл собой воплощение спокойной уверенности на грани с абсолютной. Темно-синий костюм из плотной дорогой ткани идеально сидел на его идеальной атлетической фигуре с рельефными мышцами. Широкоплечий, ростом под два метра, этот мужчина двигался с плавной, текучей грацией, свойственной крупным хищникам семейства кошачьих, прекрасным и опасным.

На мужественном лице сопровождаемого, с вполне человеческими чертами, обрамленном иссиня-черными короткими волосами, почти не отражались эмоции, охватывавшие его. Выдавали плотно сжатые чувственные губы. Светлая кожа на контрасте с гладко зачесанными назад волосами казалась фарфоровой. А глаза...

Голубые? Цвет глаз этого безупречного «хищника» ярко-ледяной, как подводная часть айсберга. Редкой женщине удастся «приручить» подобный голубой цвет в одежде, не говоря уже об обладателе подобных глаз. Мало того, взгляд мужчины, казалось, пронизывал стены, сканировал охранников и предвидел ситуацию на несколько шагов вперед. Густые черные ресницы и четкая линия темных бровей делали его взгляд невероятно пронизательным, почти гипнотическим. Отпугивал лишь холод, который от него исходил.

Стройную сильную шею голубоглазого «хищника» словно укрощал повязанный идеальным узлом черный шелковый галстук с золотой монограммой древнего рода. Имя которого даже здесь, на удаленной от основных космических маршрутов станции, имело больший вес, чем тонны груза.

Конечно, гость прибыл на станцию без оружия. Но когда он, чуть повернув голову, скользнул холодным взглядом по переборкам, скрывающим системы жизнеобеспечения, оба охранника непроизвольно вздрогнули и положили ладони на бластеры. Они больше опасались не его мускулов, а того, что скрывалось за равнодушным взглядом и репутацией известной фамилии.

Миновав несколько постов скрытой охраны, трое мужчин вскоре остановились перед нужным помещением, где гостя опять просканировали на предмет проноса запрещенных предметов.

За разъехавшимися дверями в светлой, совершенно безликой каюте за панелью управления работал еще один кастиец. В такой же черной военной форме и с характерной сталью в глазах. Но в отличие от соотечественников-охранников, выглядел он абсолютно бесстрастным. Его пальцы методично, без малейшей суеты скользили по интерактивному экрану. Больше всего этот кастиец напоминал бездушного андроида.

Сопровождавшие встали у двери, а их объект прошел в центр каюты и остановился в ожидании дальнейших указаний.

– Назовите себя, – вежливо-равнодушным, механическим голосом произнес кастиец-«андроид».

Черные брови гостя, несколько раздраженного бесконечными преградами на пути к цели, вспорхнули на лоб, выражая удивление. После тотальной проверки, которую он прошел при стыковке своего корабля со станцией, не ожидал этого вопроса. Тем не менее, его голос прозвучал ровно:

– Даэрон Марсаер.

«Андроид» продолжил говорить бесцветным голосом:

– Вы принадлежите к древней расе морфов из мира Ариш и являетесь одним из сильнейших представителей своего вида, способных изменять физические параметры тела. Вы обладаете высоким энергетическим потенциалом и связанными с ним возможностями?

Взгляд Даэрона потяжелел, он словно ледяной ком бросил:

– Да.

– Вы последний представитель угасающего рода Марсаер, старейшего и сильнейшего на Арише? – продолжал «андроид».

– Да, – признал Даэрон, нехорошо прищурившись.

Его насторожило, что о нем и его семье собрали много специфической информации. Особенно с учетом цели его прибытия на данную станцию.

– Вы глава и владелец крупнейшей в этой галактике корпорации по системам безопасности с годовым оборотом свыше ста квазидарионов?

– Возможно.

– Что возможно: глава или оборот? – меланхолично уточнил «андроид», не дав гостю увильнуть от ответа.

– Оборот. Давно не заглядывал в отчеты, – в том же тоне ответил Даэрон.

Пару раз моргнув, кастиец продолжил опрос:

– К какой целью прибыли на «Кажетарию»?

Даэрон еще больше злился, поэтому не удержался от вопроса, впрочем, заданного равнодушным тоном:

– Любопытно, кто придумал дать космической станции столь интригующее название? Если не ошибаюсь, на кастийском кажетария – это провал в бездну.

И тут же мысленно ухмыльнулся, отметив, что пробил «андроида» на эмоции – тот досадливо поморщился. Но продолжил действовать по-прежнему:

– Уточните ответ на вопрос: цель вашего визита на «Кажетарию»?

В ледяных глазах Даэрона мелькнуло уважение к стойкому собеседнику. Поэтому дальше отвечал исключительно по делу:

– Цель моего визита: получить ответ оракула на важный для меня вопрос.

– Уточните тему вопроса.

– Хочу узнать, где найти свою избранницу, идеально подходящую мне женщину.

– Верна ли информация, что у морфов с Ариша существует понятие «истинной пары»? И вы способны создать семью и получить потомство только с одной, уникальной для вас женщиной, подходящей вам энергетически?

– Верно, – не стал скрывать Даэрон факт и так известный, хоть и в очень узких кругах.

– Значит, обретение избранницы является для вас лично и для рода Марсаер жизненно важной, основополагающей задачей?

Даэрон помолчал несколько мгновений, уже догадавшись, куда ведет разговор и что будет дальше. Он машинально чуть наклонил голову, разглядывая своего собеседника, даже не осознавая, что последний под его взглядом почувствовал себя добычей зверя, чрезвычайно опасного и хищного.

Бесстрастность кастийца-«андроида» полетела в бездну, когда он отметил на экране, что окружающие сканеры зафиксировали нарастающее энергетическое возмущение вокруг метаморфа. От страха похолодев и замерев, кастиец ждал ответа, глядя на показатели: еще чуть-чуть – и раздастся сигнал тревоги...

– Верно, – спокойно ответил Даэрон, едва не вырвав у трех кастийцев выдох облегчения.

– Встреча с оракулом и возможность получить от него ответ обойдется вам в один квазидарион, – хрипло и тихо выдавил кастиец, ему уже не давался ровный тон.

В этот раз Даэрон молчал гораздо дольше, мысленно распекая жадного и ушлого Добжера Эрго – хозяина «Кажетарии», где появился загадочный оракул. О них Даэрон совершенно случайно узнал месяцем ранее. Тогда он счел это чудом, ниспосланным ему высшими Ариша, просто невероятной, уникальной возможностью найти истинную пару на необозримых просторах вселенной. Чудом, от которого ни один морф в здравом уме не откажется.

Сейчас же, несмотря на слухи о возможностях оракула сродни фантастическим, ему захотелось аннигилировать эту станцию с ее содержимым. А самого Добжера Эрго отправить в открытый космос – проветрить мозги. Один квазидарион – это запредельная цена за один ответ. Корпорация рода Марсаер, которая обеспечивает безопасность крупнейших компаний нескольких галактик, имеет оборот в сотню квазидарионов. И отдать один из них...

– Я согласен, – сообщил Даэрон ледяным тоном.

– Мы будем рады помочь вам с поиском ответа, господин Марсаер. После транзакции указанной суммы на счет Добжера Эрго оракул будет ждать вас, – чинно кивнул «андроид», заметно расправив напряженные плечи.

Сделав перевод средств, Даэрон бросил короткий, леденящий душу взгляд на слишком рано расслабившегося кастийца и направился к указанным дверям, в соседнее помещение. Его терпению подходил конец. Чутье обострилось до предела. Как и внимание.

Дверь за Даэроном закрылась с тихим щелчком, явив ему пустое полутемное пространство в сто квадратов. Судя по отсутствию какой-либо отделки и воздуху со специфическим запахом санитарной обработки и прочей химии, связанной с хранением, это большое помещение недавно служило складом.

Даэрон недоуменно огляделся и тут же увидел в дальнем темном углу закутанную в черную ткань фигуру неведомого существа на небольшом возвышении. На полпути к которому отметил энергетический заслон, отделяющий, надо думать, оракула от него, визитера.

Марсаер точно определил, что проверка почти невидимой энергетической стены на «упругость» может стоить ему здоровья или конечностей. В лучшем случае. Да и не за этим он здесь.

Остановившись у заслона, Даэрон мрачно уставился на оракула. Но кроме тщедушной фигуры, угадывающейся под черным покрывалом, скорее всего, гуманоида, сидящего на настиле, определить ничего не удалось. Как и добыть что-нибудь конкретное о кажеторийском оракуле. Ни один визитер, прибывавший сюда с подобной целью, не видел лица оракула. Его внешность и пол тщательно скрывались. Еще информатор, доставивший сведения о владельце станции, теневом дельце Добжере Эрго, сообщил, что тот неведомым образом получил влияние на многих магнатов галактики.

И вот Даэрон оказался с таинственной сущностью лицом к лицу.

Он ощущал на себе чужой изучающий взгляд, но не испытывал ни капли опасности или негатива. Уж морфы способны уловить направленные эмоции буквально кожей.

Молчание затянулось, все-таки вызвав у гостя сперва раздражение, а затем – злость и сомнения в правильности решения попасть в столь странное и дорогостоящее место любой ценой. В какой-то момент Даэрон не выдержал неопределенности и давящей тишины. В конце концов, он заплатил просто безумную сумму за консультацию по единственному вопросу!

Однако высказаться Даэрон не успел. Первым тишину нарушил странный шелестящий шепот оракула, словно потусторонний:

– Тебе стоит поработать над выдержкой и житейским смирением, Даэрон Марсаер. Сейчас, морф, тебя выводят из себя сущие мелочи. Что же будет дальше? После того как я отвечу на твой вопрос.

Даэрон внутренне возмутился: он прибыл сюда не за наставлениями! Засвербела мысль о мошенничестве грандиозного масштаба, на которое он удивительным образом нарвался. Чего он, конечно, не спустит, а пока с присущим ему хладнокровием и выдержкой ответил нейтрально:

– Я готов к любым трудностям.

– Значит, чтобы отыскать свою единственную, ты пойдешь на все? – прошелестел оракул. – До самого конца? Каким бы он ни был?..

– Да, – без сомнений признал морф и услышал едва слышный «хмык» оракула.

– Ну что ж, я могу указать, где живет женщина, которая сделает тебя самым счастливым мужчиной во вселенной, – жутковатый, гипнотически завораживающий шепот загадочной сущности пробирал Даэрона до мозга костей. – Скажу, где женщина, которую ты полюбишь больше всего на свете, и которая будет любить тебя не меньше. Она подарит тебе крепкую семью и сильных наследников...

Уловив ехидные нотки в голосе оракула, Даэрон прервал перечисление грядущих даров мироздания:

– Буду рад получить, наконец, менее абстрактный ответ, за который заплатил космическую сумму.

Разговор с загадочным оракулом нервировал. Обычно боялись и старались держаться подальше именно от Марсаера. А тут... он чувствовал себя так, будто с ним играли за его счет!

– Забудь о деньгах, Марсаер, – словно читая его мысли, прошелестел оракул. – Когда увидишь ее, осознаешь, что отдал бы все на свете за вашу встречу, а не какой-то жалкий квазидарион.

– Жизнь покажет, – мрачно усмехнулся визитер. – Ты скажешь, где искать мою избранницу? Не пора ли перейти к делу.

На этот раз Даэрон ясно расслышал тихий разочарованный вздох оракула, прежде чем тот заговорил:

– Полагаю, ты слышал о закрытом секторе в системе Ларйши-ган-Даван?

Задумавшись, Даэрон припомнил:

– В Серой туманности Фяглида?

– Верно, – показалось, что оракул кивнул, отчего зашелестела черная ткань, полностью скрывающая его. – Там находится планета А-класса...

– Высокий риск опасности для существования нынешней цивилизации во Вселенной? – напрягся морф. – И?

– Терпение, – наставительно прошелестело в ответ. – Планета относится к редчайшей категории живых миров, генерирующих собственную своеобразную энергию, влияющую на окружающую материю. Чем-то этот мир похож на Ариш, только ваш угасает, а тот в самом начале своего расцвета. Аборигены называют ауру своего мира магией и способны ею управлять. Поэтому планета признана «Хранителями галактик» слишком опасной для развитых

миров и тот сектор закрыт для посещения. Но тебе, морф, придется отправиться туда, потому что единственная женщина, которая тебе подходит, рождена и живет в том сказочном и опасном мире.

– Поверь, я найду способ попасть туда, – без сомнений заявил Даэрон.

– Знаю. И вижу это. – Черная ткань на оракуле вновь зашелестела. – Ты встретишь избранницу в королевстве Юка́рия. В столице, в учебном заведении, которое местные называют Центральной академией магии. Попасть туда также непросто. Там самые способные жители учатся управлять этой их магией. Думаю, морфу, настолько одаренному энергетически и технически, не составит труда притвориться магом.

– Не составит, – согласился Даэрон, мысленно уже планируя варианты решения жизненной важной задачи.

– Теперь ты знаешь место и мир, где встретишь свою избранницу. Однако настоятельно советую поторопиться. Ты же знаешь, Марсаер, время в мирах вселенной течет по-разному. Промедлишь – и она покинет академию магии. Выпорхнет как птичка – и уже не поймашь свое семейное счастье.

– Это вся информация? Ни имени, ни внешности? – озабоченно уточнил Даэрон.

Оракул прошелестел:

– Да...

Внутри морфа закипала мутная волна злости: слишком скудные сведения! Тем не менее, он проявил привычную, деловую сдержанность:

– Благодарю за сведения. Прощайте.

Развернувшись, Даэрон быстро направился к выходу. И по мере приближения к шлюзу чувствовал, что с каждым шагом злость сменялась воодушевлением. Еще час назад у него не было ничего, кроме призрачной надежды, а сейчас появились хотя бы размытые координаты цели. С его возможностями, опытом и умениями, как говорили в древности, он способен иголку в сотне стогов сена отыскать. А уж если на конкретный стог указали – дело плевое и избранница почти в его руках!

Глава 1

За окном мерно покачивающейся на рессорах кареты, обитой внутри темным бархатом, наступало бодрящее утро поздней весны. Солнце, только что поднявшееся над черепичными крышами, золотило влажные после ночного дождя бульжники мостовой и разбрасывало «зайчиков» от стеклянных плафонов уличных светильников, которые уже погасли, но еще хранили остатки магии.

Столица королевства Юкария неторопливо просыпалась и наполнялась привычными утренними звуками: цоканьем копыт по мостовой, бодрыми или недовольными голосами, стуком открываемых ставен, шорохом больших метелок. Аромат сдобы и растущих вдоль проспекта цветущих деревьев смешивался с приносимым ветром неприятным запахом канав, куда сливали отходы горожане бедных районов, у которых не хватало средств на очищающие артефакты.

Пока еще редкие прохожие спешили по своим делам. Их шаги звонко отдавались в чистом воздухе.

Вот господин в котелке и с портфелем из тисненой кожи на ходу поправил и без того безупречно повязанный шейный платок. Бросив беглый взгляд на вывеску модной шляпной мастерской, он улыбнулся собственным мыслям.

Чуть поодаль дородная торговка в накрахмаленном чепце открывала ставни своей булочной – именно из ее дверей вырывался аппетитный дух свежеспеченной сдобы.

На противоположной стороне, у чугунной ограды небольшого сквера, приезжий провинциал в длинном, немного мятом сюртуке растерянно сверялся с запиской, то и дело поглядывая на бронзовые часы угловой башни. Рядом с ним две девушки в белых передниках – скорее всего, горничные из ближайшего особняка – с любопытством замерли перед витриной канцелярской лавки, разглядывая новую коллекцию самопишущих цветных перьев.

В карете, проезжавшей мимо первых утренних прохожих, на диванчиках из бордового бархата сидели двое: высокий, поджарый, дорого и модно одетый молодой мужчина и изящная хрупкая девушка в строгом синем длинном платье с широким поясом и белым кружевным воротником. У пассажиров кареты были схожие черты лица, указывающие на близких родственников, брата и сестру.

Оба с темно-красными бровями и более темными волосами, только у девушки – собранными в сложную длинную косу, а у мужчины – коротко стриженными. Да и в остальном их можно было счесть близнецами с очень светлой, почти белой кожей, красивыми, точеными чертами лица, с четко очерченными коралловыми чувственными губами и опущенными багровыми ресницами яркими серо-зелеными глазами, в которых светился пытливый ум.

Осанка, уверенность, движения и благородство черт, присущие аристократам, говорили сами за себя.

Подставив лицо теплему ветерку с ароматом утренней свежести в распахнутое окно кареты, слегка прищурившись, Каэль из-под ресниц искренне любовалась родным городом и его жителями.

– Завтра наступит календарное лето... – с ленцой заметил Фіран, сидящий напротив сестры.

– Я помню. Ты к чему? – Каэль, с недоумением глянув на брата, откинулась на спинку диванчика.

– Обгоришь, или, того хуже, лицо опять покроется веснушками, – улыбнулся он и иронично передразнил: – И – о ужас! – придется тебе снова терпеть жуткое отбеливание лица у великой магички-мучительницы, которая по недоразумению считает себя повелительницей красоты.

Каэль улыбнулась, признавая правоту и вспоминая свои прошлые жалобы. Но ее веселость прошла так же быстро, как и появилась. Взгляд брата посуровел, в глазах появилась печаль и решимость. Он явно собирался с духом для возобновления непростого разговора, которого Каэль надеялась избежать.

Фиран выдохнул почти с болью:

– Прости меня!

Каэль нахмурилась и сердито возразила:

– Мы уже обсуждали это. И не раз! Ты не виноват!

Фиран сжал кулаки до побелевших костяшек. Дальше он практически шипел от злости, но не на сестру, а на себя и судьбу:

– Не виноват? Каэль, ты правда считаешь, что наследник одного из древнейших родов, будущий королевский феникс, мог позволить себе настолько расслабиться? Это я отправился в дешевую забегаловку отмечать получение диплома по завершении академии. Я на радостях забыл об осторожности, о своем долге, о репутации древнего рода. За что и поплатился.

– С тобой были и другие выпускники...

– Хватит меня оправдывать, Каэль, – раздраженно бросил Фиран. – Были многие, но прокляли и выжгли энергетические каналы, уничтожив весь магический потенциал, только у Фирана из рода Огненных Стражей. У меня. Раз допустил подобное, значит, виноват.

Каэль передвинулась на край сиденья и, накрыв ладонями сжатые кулаки старшего брата, продолжила увещевать:

– Фиран, не смей отчаиваться! На свете не один десяток целителей, мы обязательно отыщем того, кто сможет вернуть тебе магию!

Тяжело вздохнув, Фиран с мрачным смирением усмехнулся:

– В это веришь только ты, родная. Больше никто. Даже отец потерял надежду, иначе ни за что бы не отправил лучшую выпускницу школы благородных девиц для аристократок-магичек в столичную академию магии. Отец осознал, что у рода не осталось выбора, поэтому решился рискнуть единственной дочерью, – голос Фирана дрогнул, а взгляд совсем потускнел. – Если ты не справишься, наш род, по сути, будет уничтожен... Чего, собственно, и добивались наши враги.

Каэль мотнула головой, отказываясь признавать поражение:

– Род Огненных Стражей не так-то легко извести. Я справлюсь. А если вдруг что-то пойдет не как задумано, твой будущий сын все исправит и...

– Каэль! – предупреждающе рыкнул Фиран, останавливая сестру. – Не строй иллюзий! Отныне вся надежда исключительно на тебя и твоих наследников! Теперь ты будешь главой нашего рода. А еще – огненным боевым магом и защитником короны. Тебе необходимо стать рациональной, жесткой, логичной, контролировать эмоции, чувства и мечты. В моем нынешнем состоянии слишком велика вероятность, что мои наследники родятся пустышками. В лучшем случае унаследуют магию матери. Наш статус фениксов его величества под большим вопросом. Все это понимают. Соответственно, ни один приличный аристократический род, даже самый захудалый, не согласится на мой союз с его дочерью. Громкий, показательный разрыв моей помолвки с Адель за месяц до свадьбы – отличное тому доказательство. Еще недавно ее отец нахваливал меня и считал великой удачей, что я обратил внимание на его дочь, а теперь эта подлая семейка смеет фыркать в спину нашему отцу, члену Совета!

Каэль рвано вздохнула. Она все это осознала, видела, слышала, переживала, но не теряла надежду на выздоровление брата. Нет и нет. Ну какой из нее боевой маг и защитник короны? Да, она сильный огневик, но совершенно не умеет постоять за себя... кулаками! Этому и многому другому учился ее брат, как было положено мужчинам из рода Огненных Стражей.

А Каэль...

Три месяца назад она блестяще окончила школу-пансион для высокородных наследниц. И этой весной, когда Каэль исполнилось двадцать два года, она должна была принять участие в очередном брачном сезоне, где стала бы главным украшением балов и самым желанным «призом» для высокородных холостяков, желающих сменить статус на женатых.

Но что в итоге?

Пять месяцев назад брата прокляли. За свою неосмотрительность он каялся по сей день.

Сперва целители боролись за его жизнь. Тогда еще никто не понимал, что именно произошло, и с чем связано его состояние между жизнью и смертью и непроходящая лихорадка.

Только спустя месяц ужасающая правда открылась. Сразу же начался поиск магов-целителей, способных вернуть Фирану магию и восстановить его выжженные энергетические каналы. День за днем в родовом поместье Огненных Стражей принимали очередных целителей, обещавших помочь молодому наследнику. Попадались и откровенные иностранные шарлатаны, и очень сильные знахари, но вскоре все виновато или разочарованно разводили руками.

Спустя еще месяц родные с тяжелым сердцем признали поражение: Фиран полностью лишился магии.

С этого момента для Каэль начался личный кошмар – подготовка к обучению боевой магии. Она всей душой любила и болела за старшего брата, но помочь ничем, кроме душевного тепла и заботы, не могла. Ни ему, ни себе. Их жизнь круто изменилась.

В начале зимы, пока отец «держал оборону» в Высшем Совете, Фиран начал ускоренно готовить сестру к новому статусу – главной наследницы титула и рода. Что закономерно повлекло за собой новое требование жизни – стать дипломированным боевым огненным магом. За сложно выполнимую задачу – в кратчайшие сроки сделать из утонченной нежной аристократки с мягким характером сурового боевого мага и главу рода – Фиран взялся со всем ожесточением, которое испытывал. Потеряв часть себя и справедливо опасаясь за жизнь любимой сестры, он требовал и, надо признать, добивался от нее почти невыполнимого.

Три месяца тяжелейших тренировок для Каэль пролетели как один мучительный сон, но впереди предстояли еще четыре года, только уже в Центральной академии магии. Где никаких снисхождений к ее слабому полу не будет.

Кроме того, именно там ее ждут стервятники – все, кто знает о беде, случившейся в их семье, и горит желанием помочь роду Огненных Стражей окончательно пасть.

Карета подпрыгнула на очередном ухабе, и Каэль оперлась о стену. Фиран едва заметно нахмурился, проследив за ее движением. Сам он даже не дернулся, четко контролируя положение своего тела в пространстве в любых обстоятельствах.

И все равно его подловили и прокляли.

А Каэль готовили стать любящей женой и матерью, украшением дома и блестящей спутницей на любом светском мероприятии. Она прекрасно пела, музицировала на нескольких инструментах и рисовала, при этом отлично разбиралась в бухгалтерии и умела вести дела рода. Каэль получила блестящее и самое разностороннее образование, как магическое и хозяйственное, так и эстетическое.

Но создавать огненные цветы для семейных праздников или выдувать стеклянные безделушки для украшения интерьера – это не то же самое, что быть огненным фениксом на передовой, рискуя жизнью за корону, считай, королевство Юкария.

В окне замелькало столичное предместье – академия уже близко. И Фиран вновь не выдержал, начав повторять сестре все, о чем не раз и не два предупреждал:

– Никому не доверяй, Каэль! Никому! Держись особняком. Твоя главная задача – продержаться здесь четыре года и получить диплом. Все! Не реагируй на провокации. Все, что от тебя требуется, – сдавать зачеты и экзамены и беречь себя. Последнее всегда в приоритете.

– Я понимаю, – послушно кивнула Каэль, наблюдая за происходящим за окном.

– Не понимаешь, – упрямо заявил он. – У тебя здесь не будет друзей и друзей, сестренка! Не будет защитников или соратников! Только враги или соперники...

– Понимаю, – приглушенно и настойчиво повторяла Каэль.

Чем ближе карета подъезжала к академии, тем сильнее заводился Фиран:

– Нет, ты не осознаешь! Главами родов становятся только мужчины, и наш случай – исключение ввиду особой милости его величества к роду Огненных Стражей за прошлые заслуги наших предков перед короной. Поэтому враги и завистники сделают все, чтобы уничтожить тебя, уничтожить последний шанс нашего рода сохранить место в Совете и титул королевских фениксов. За возможность занять наше место десятки родов пойдут на многое, точнее – на любую подлость. Посмотри на меня. Я пример того, на что они готовы ради власти и положения...

Каэль опять сдвинулась на край сиденья, стиснула руки брата и, заглянув ему в глаза, твердо пообещала:

– Поверь, я буду бдительна. Я обо всем помню. Помню каждое твое слово и совет. И сделаю, как ты говорил. Я постараюсь не подвести. И осознаю, что от меня зависит не только наша семья, но и другие ветви нашего рода.

Опустив глаза на изящные, тонкие белые руки сестры, накрывшие его широкие и крепкие, Фиран замолчал. На самом деле ему хотелось кричать от терзающего душу страха. Ему хотелось выпустить из себя разрушающее чувство безысходности и вины за все, что предстоит его несчастной сестре. Но, сдержавшись, Фиран лишь тихо повторил слова, которые постоянно твердил про себя, наблюдая за ее тренировками в последние месяцы:

– Прости меня, Каэль.

– Знаешь Фиран, еще недавно я мысленно билась в истерике от страха, – сказала сестра, неожиданно улыбнувшись, – а сегодня утром встала с ощущением легкости. Почему-то появилась четкая уверенность, что все будет хорошо.

– В нашем роду предсказателей не было, – напомнил Фиран.

Ему очень хотелось поддержать ее, но нутро настойчиво требовало снова и снова напоминать о грозящей опасности.

– Все когда-нибудь случается впервые, – ответила Каэль, легкомысленно пожимая плечами и доверчиво глядя огромными серо-зелеными глазами.

Фиран лишь тяжело вздохнул, окончательно осознавая: ее поражение – лишь дело времени. Его нежная, хрупкая сестра не сможет противостоять своей природе. Но как защитить ее? Как помешать единственной надежде рода? Все эти мысли нервировали и пугали до дрожи.

Карета замерла у чугунной ограды, за которой между деревьями виднелось несколько корпусов столичной академии магии, среди которых выделялся главный, с высоким шпилем. Фиран помог сестре выйти из кареты и пока кучер бегал в сторожку возле кованых ворот за носильщиком, продолжал ее наставлять. Наконец багаж Каэль отправили в выделенную ей в общежитии академии комнату, и она на оптимистичной ноте попрощалась с братом у ворот. Посторонним вход на территорию академии запрещен, потому Фирану положено отбыть домой. Да она дольше бы и не выдержала его тягостного присутствия.

Дождавшись, когда скроется из виду карета, увозившая проклятого наследника рода с его тяжелыми мыслями, Каэль тоже тяжело вздохнула, глядя на ажурную вязь ворот, сквозь которую прекрасно видела территорию своих будущих испытаний. Брат заблуждался на ее счет: иллюзий о своих возможностях и грозящей ей опасности она не питала. Но ради него старалась выглядеть жизнерадостной.

Столько храбриться перед братом – дорогого стоило. Теперь, когда он уехал, Каэль не улыбалась. И не смотрела на мир с вынужденным восторгом. Из нее словно вынули стержень, поддерживавший последнее время. Плечи опустились, голова поникла и стала тяжелой.

Каэль продолжала стоять у ворот академии, не решаясь перешагнуть невидимую грань между прошлым и будущим. Казалось, следующий шаг лишит ее последней надежды на светлое будущее. И ведь не сбежать, не спрятаться, не отказаться от этой непосильной ноши.

Неожиданно раздался низкий тихий насмешливый голос, пробравший до дрожи:

– Пора решить: вперед или назад!

– Иногда судьба просто не оставляет нам выбора, – машинально выдохнула Каэль.

Медленно, словно во сне обернулась и уперлась взглядом в идеально повязанный шейный платок. Посмотрев еще выше, она отметила мощный подбородок, светлую кожу, красивые чувственные губы, орлиный нос с небольшой горбинкой и... замерла, обомлев от встречи с глазами незнакомца, совершенно нереального, ошеломляющего цвета. Обрамленные иссиня-черными ресницами, непередаваемого голубого оттенка, сияющие изнутри, они словно затягивали в ледяную бездну...

Каэль никогда не видела подобных глаз и ни за что не смогла бы объяснить даже самой себе, что же произошло дальше. Мир будто замер и сузился до лица незнакомца, на котором стремительно менялись эмоции, отражая сперва легкую насмешку, затем растерянность, а после глаза загорелись каким-то жутковатым триумфом, даже потемнели.

И все эти метаморфозы сопровождались у девушки странным ощущением, но она отвлеклась на более тревожное обстоятельство. Пока они разглядывали друг друга, Каэль почувствовала, как нарастает жар во всем теле, скапливаясь в ладонях и грозя выплеснуться огнем. Пришлось брать под контроль свою вдруг разбушевавшуюся огненную магию и гасить ладони.

– Извините, – хрипло от стыда выдавила она.

Никогда Каэль не вела себя столь неподобающим образом: не рассматривала так откровенно незнакомых мужчин и не вспыхивала огнем, словно пятилетняя малышка с едва пробудившейся магией!

Опустив взгляд от смущения и неловкости, Каэль заметила, что мужчина тоже не остался равнодушным: сжал кулаки, будто сдерживал нежелательные эмоции. Но какие? Злость? Или смятение, испытанное самой Каэль? Увы, она была слишком неопытна, чтобы сразу разобратся в этом вопросе.

Незнакомец выглядел старше ее двадцати восьмилетнего брата. Каэль предположила, что ему чуточку за тридцать. Значит, не студент. Наверное, преподаватель. Отчего ей стало еще более неловко.

Мужчина тихо откашлялся, напоминая о реальности. Каэль, вздрогнув, прошептала:

– Простите, я...

– Потерялись? – спросил он низким, бархатно-будоражающим голосом.

– Просто задумалась, – натянута улыбнулась Каэль и следом уже почти строгим тоном добавила: – Еще раз прошу меня простить.

После чего стремительно развернулась и все-таки сделала тот самый трудный шаг в неизвестное будущее – ступила на территорию Центральной академии магии. И устремила к главному зданию, чтобы оповестить о своевременном прибытии.

Каэль шла слишком быстро для благородной леди. Еще немного, и это можно было считать побегом. Однако встреча с необычным незнакомцем дала Каэль необходимую встряску. А еще, каким бы странным это не казалось, она ощутила то самое чувство, что уже испытала буквально сегодня утром, – легкости и веры в себя. В будущее, которое у нее есть.

Объяснить этот факт в нынешних плачевных обстоятельствах, пожалуй, невозможно. Как и впечатление, будто ее частичка осталась рядом с голубоглазым незнакомцем, будто между ними протянулась связующая нить, тревожа и посылая ощущение его присутствия рядом с ней.

Каэль была уверена: стоит обернуться – и ледяная бездна его глаз вновь поглотит ее! Это чувство не давало покоя.

У порога административного корпуса Каэль не выдержала: оглянулась, чтобы проверить свои ощущения. Лишь бы не прятаться от страхов и сомнений!

Незнакомец действительно шел за ней. Спокойный. Уверенный в себе. Сосредоточенный на осмотре окружающего пространства и совершенно не интересующийся идущей впереди мнительной фантазеркой.

«Вот и верь после этого в предчувствия! – с досадой на себя подумала Каэль, мягко улыбнувшись собственной глупости. – Видимо, брат хорошо меня запугал».

Мотнув головой, она вошла в здание, больше ни на что не обращая внимания. А вот загадочный незнакомец, наоборот, неуловимо подобрался, тщательно контролируя ход своей операции.

Записи в бортовом журнале разведывательного корабля класса «мини», владелец – Даэрбн Марсаер:

Запись первая:

Попасть в закрытый сектор в системе Лариши-ган-Даван оказалось непростым делом. Пришлось буквально просачиваться через плотный заслон межзвездных патрулей «Хранителей галактик». Не зря свой хлеб едят, учту на будущее!

Планета, которой достался длинный регистрационный номер, действительно чем-то напоминает Ариш. Если бы во времена первых космических контактов раса морфов не обладала развитыми технологиями и не была достаточно одарена энергетически, наш мир тоже бы закрыли.

Орбитальное сканирование выявило наличие одного континента, окруженного океаном и богатого природными ресурсами, в том числе ископаемыми. Кроме того, есть большой остров. Вынужден признать: решение о блокировке этого сектора верное, потому что от планеты фонит так, что сбоят самые мощные приборы.

Запись вторая:

На планете проживают две расы. Самая многочисленная занимает единственный континент, называет себя людьми. Вторая, драконы, обосновалась на острове, имеет две ипостаси, причем во второй неотличима от людей. Неожиданно для себя уловил некоторую схожесть морфов с драконами. Не в части физических возможностей трансформации, а скорее – энергетических. Может пригодиться для создания легенды при внедрении в местные сообщества.

Удручает крайне низкое технологическое развитие аборигенов. Избранницу придется долго готовить и ассимилировать в моем мире.

Поиск затрудняет отсутствие даже примитивных цифровых баз данных. Отсталый, недоразвитый мир.

Запись третья:

Создал орбитальную сеть дронов для контроля за поверхностью планеты и ее жителями. Сканирование и изучение поверхности показало, что людское королевство Юкария расположено в центре континента. Распространенных языков немного, внедрил в свою память все известные, включая драконий.

Сканирование территории Юкарии позволило обнаружить множественные сильные возмущения энергетического фона, большинство которых сосредоточено в одной точке. Благодаря этому нашел столицу данного

королевства. Место посадки и размещения орбитального шаттла выбрано неподалеку от нее.

Запись четвертая:

Первая же скрытная пробная высадка для изучения города позволила освоить архивы королевской библиотеки. Теперь в моей базе данных все известные в королевстве знания этого мира по любым наукам или сведениям. Включая легенды и местные страшилки.

Чтобы получить беспрепятственный пропуск в Центральную академию магии, взял легенду о скучающем иностранце драконе, жаждущем учить жизни юных магов Юкарии.

Запись пятая:

Какой же доверчивый и отсталый мир! Моя наспех слепленная легенда принята руководством академии без малейшего сомнения. Более того, заезжего дракона приняли на должность преподавателя с радостью и пиететом. Оказалось, драконы – редкие гости на континенте по причине ведения очень обособленного, закрытого образа жизни. Придется это учесть, чтобы не создать им в будущем проблем из-за подмоченной репутации.

Запись шестая:

Нашел! В первый же рабочий день! Она действительно здесь, оракул не обманул!

Все будет гораздо проще, чем я мог себе представить.

Какая же она красивая. Нет, идеальная! Чуть не выдал себя изменившимися глазами, настолько захлестнула энергия. Действительно, избранная. Моя! Никогда не понимал фразы «истинность пары познается при первой встрече, первом поцелуе и первом единении». Теперь осознал. Первая встреча глазами выжгла во мне огненный след. Скорее бы перейти к следующим этапам знакомства.

Глава 2

В общежитии академии кипела жизнь. Странная и непривычная для Каэль. В магической школе для благородных девиц все было иначе: степеннее, тише, понятнее. Самым важным считалось соблюдение приличий, в том числе внешнего облика. Ученицы передвигались неторопливо и плавно и тщательно следили за своей речью, разрешались лишь три вида форменных платьев, скромных и целомудренных. Сплошь благородство и женственность.

Академия магии походила на улей с сумасшедшими пчелами, находящимися в вечном поиске себя, своих вещей, нужных кабинетов и преподавателей. Вид студенты имели весьма разнuzданный. И ладно парни! Каэль лично видела нескольких девиц в костюмах, подобных мужским. В брюках и блузках! И нет, это не форма академии. В первый учебный день студенты ее еще не получили.

Кроме того, пока Каэль стояла в очереди за ключами от своей комнаты, увидела рыжую девицу с короткой стрижкой, едва прикрывающей уши. Густые волосы этой особы отливали медью. Такое богатство просто невозможно отрезать по собственной воле, потому Каэль представляла разные несчастья, что могли приключиться с бедняжкой... Ее размышления прервал неприлично громкий хохот рыжей девицы над шуткой еще одной студентки в брюках.

К моменту заселения в свою комнату Каэль мечтала лишь об одном – побыть в одиночестве и привести мысли в порядок. Только теперь она начала осознать, отчего тетушка Эмма пришла в ужас, когда узнала о зачислении Каэль на боевой факультет академии. Ее трагичные причитания: «Бедный мой нежный цветочек, я буду денно и нощно молиться за тебя. Пусть счастливый случай защитит и придаст сил моей девочке в этом нелегком испытании...» в тот момент раздражали, ведь Каэль полагала, что будущие проблемы связаны исключительно с недостатком у нее физической подготовки. И приложив усилия, она со всем справится. Конечно, ей тяжело давался бег на дальние дистанции, а уж рукопашный бой!.. Благо брат нанял отличного тренера, да и сам помогал сестре. И пусть недавно оба удрученно рекомендовали ей как можно дольше и тщательнее избегать физических столкновений, Каэль надеялась, что они преувеличивают.

Комнаты в общежитии полагались каждому студенту. Но обнаружился и подвох: на этаже боевых магов в основном проживают парни! Логично, ведь и учатся на боевиков тоже они. При заселении Каэль выяснила, что, помимо нее, рядом будут проживать только три девушки, причем одна – со старшего курса. Высокие, подтянутые, громкие и агрессивные. С крутым характером и отсутствием элементарных манер. Двое из них сразу поругались из-за ерунды. И нет чтобы вежливо извиниться – вцепились друг другу в волосы!

Насмотревшись на будущую магическую «элиту» королевства, похожую на визгливых уличных кошек, клочьями дравших «шерсть», Каэль тихонько скрылась в своей комнате. Закрыв за собой дверь и оказавшись наконец в небольшом прямоугольном помещении с узкой кроватью, она не смогла сдержать горького вздоха, будучи потрясенной всем увиденным до глубины души. Будущей главе великого рода Огненных Стражей предстояло по-настоящему круто измениться за время учебы в академии: научиться постоять за себя, скрывать свои слабости, скажем так, не забывая о правилах поведения и приличиях.

«Лавировать и побеждать», – прошептала она лозунг нанятого братом тренера. После чего осмотрела комнату, в которой будет жить четыре года. Справа дверь в крохотную уборную, приведшую Каэль в неимоверный восторг. Брат рассказывал, что так и будет, но она все же побаивалась засады в виде общей душевой на весь коридор. На узкой кровати лежала одна подушка, маленькая и жидкая, одеяло, точно не пуховое, и постельное белье со штампом-оттиском академии, вместо искусно вышитой монограммы рода. Брат предупредил, что застилать постель и менять белье придется самостоятельно.

Прямо у окна примостился маленький письменный стол с низким приставным стеллажом. Слева темнел пузатый шкаф, из-за которого торчал черенок допотопной швабры с магической печатью. После заклинания и небольшого импульса она должна будет отправиться мыть полы. Из чего Каэль сделала неутешительный вывод, что и за уборку в новом жилище отвечала она сама.

«Как, неужели прислуги не будет? – с наигранным удивлением спросила Каэль у швабры. И сама нервно рассмеялась, отвечая: – Не в ближайшие четыре года, госпожа Огненная. Здесь вас ждет настоящее перерождение, как и полагается фениксам».

В этот момент что-то мелькнуло сбоку от Каэль. Крохотное и совершенно беззвучное. Она нервно обернулась, но не успела уловить взглядом, что именно.

«Только не насекомые!» – тихо взмолилась Каэль, представляя, как полночи придется охотиться за неизвестной крылатой живностью.

Покачав головой, девушка быстро обошла стол с той стороны, где оставался небольшой проход к окну, и решительно проверила, насколько плотно заперты створки. Заодно увидела, что окно выходит на стадион, где в будущем предстоит заниматься физической подготовкой. И непосредственно под окном, вдоль дорожки вокруг общежития, растут аккуратно подстриженные кусты и невысокие деревья.

«Зато вид не отвлекает от реальности, – снова подбодрила себя Каэль. – Можно будет тренироваться до завтрака, если потребуется подтянуть какой-то результат. Далеко идти не придется».

И снова сбоку что-то мелькнуло. На этот раз Каэль заметила крохотного продолговатого жучка, метнувшегося к двери. Упав на пол, насекомое с очень необычными зеркальными крыльшками юркнуло в щель под дверь. Сбежало в общий коридор. Чтобы жучок не вернулся, девушка достала привезенное с собой полотенце и плотно заткнула щель. Мера временная – сегодня магию применять запрещено, поэтому пришлось обойтись минимальной защитой. Еще какое-то время она осматривалась в поисках собратьев незваного гостя, но таковых не обнаружила.

После разборки кофров и саквояжей леди Каэль, а с завтрашнего дня студентка, наскоро перекусив привезенной из дома снедью и помывшись, аккуратно застелила свою постель, переоделась в длинную кружевную сорочку и улеглась. Не сказать чтобы совсем уж в плохом настроении, но и до хорошего далековато. Однако в школе девушек учили всегда и во всем искать положительные стороны, дабы не разочаровывать окружающих – особенно мужа! – пессимистическими думами и тем более – глупостями. Поэтому, прикрыв глаза, новоиспеченной студентке вспомнился старый смешной обычай, о котором рассказывала школьная приятельница.

«Пусть на новом месте приснится тот, кто избран для меня судьбой», – шепнула Каэль в темноту крохотной комнаты. И вскоре крепко уснула.

А утром вскочила от жуткого дребезжащего звука. Рывком сев в постели, Каэль не сразу поняла, где она и что происходит. Казалось, шумит не только в комнате, но и в голове, и за окном. Затем ее медленно, но неотвратимо накрыло осознанием, что она в общежитии академии магии. Своем новом пристанище. Здесь студентов ежеутренне будит специальный сигнал, дабы не проспали занятия.

Пора собираться и идти на завтрак, затем – на общий сбор первокурсников, где им предстоит узнать от ректора, как и чем будут заниматься учебный год. Об этом всем сообщили при выдаче ключей от комнат, вывесив объявление перед комендантской, да и брат предупредил о громкой побудке. На деле сигнал оказался гораздо неожиданнее и громче, чем представлялось.

Каэль собралась прямо-таки неприлично быстро по меркам неторопливых аристократок. Ей понадобилась всего четверть часа на душ, переодевание и прическу, чем она очень гордилась, пока не вышла в коридор. Где увидела лишь несколько заспанных парней. Те обогнали ее и устремились к зданию столовой.

Хмурясь, Каэль тоже ускорила, отметив, что очень непривычно чувствует себя в новенькой форме факультета боевых магов, плотно облегающем темно-красном кителе и неприлично короткой – до середины голени! – такого же цвета юбке. Выбор был невелик: в качестве альтернативы выдали еще и брюки. Кроме формы для занятий в помещении, полагалась так называемая полевая форма из плотной черной ткани, на взгляд Каэль, страшно некрасивая. И сапоги, похожие на те, что используют для верховой езды. Каэль понимала, уже завтра «черный кошмар» придется надеть на практическое занятие на стадионе или полигоне, поэтому старательно глушила в себе чувство неловкости и стыда за внешний вид.

Вторая пара обуви тоже оказалась специфической, вернее форменной: высокие, до середины голени, достаточно мягкие кожаные ботинки на низком, не больше дюйма, широком квадратном каблуке. Они обнимали ногу, словно домашние тапочки, и Каэль нашла их вполне удобными для быстрой ходьбы.

По пути к столовой бывшая пансионерка уже в который раз нервно одернула юбку. Ей казалось, будто та наперекор приподнимается выше. Еще Каэль показалось, будто кто-то за ней следил. Настырный чужой взгляд ощущался лопатками, но, сколько девушка не оборачивалась, никого не заметила.

«Нервное состояние до добра не доведет», – прошептала Каэль, успокаивая себя в гулком пустом коридоре.

И в этот момент ей на плечо легла тяжелая ладонь.

Каэль понадобилось немалое самообладание, чтобы не вскрикнуть. И все же сердце забилося так быстро и громко, что стало отдаваться в висках. Медленно обернувшись, Каэль не смогла сдержать облегченного вздоха. Перед ней стоял человек, на расположение которого они с отцом и братом очень надеялись.

– Здравствуйте, леди Каэль! – улыбнулся декан Коллсит. – Как хорошо, что я вас увидел. Хотел лично пожелать удачи в первый учебный день главной наследнице Огненных и заверить во всяческой поддержке со своей стороны.

Высокий и слишком, на взыскательный взгляд Огненной, молодящийся, этот сероглазый гладковыбритый мужчина, ровесник ее отца, в данный момент занимал должность декана факультета стихий. Для поддержания боевого духа Каэль, хотя, скорее, ее дополнительной защиты, отец лично встречался с профессором Коллситом и заручился его обещанием помогать и содействовать дочери. Конечно, не просто так. Главе рода Огненных стражей пришлось стать поручителем Коллсита, взявшего ссуду для покупки особняка.

Любящий заботливый отец не мог оставить дочь совсем без присмотра в учебном заведении, о нравах в котором знал не понаслышке. За что Каэль была ему премного благодарна.

– Спасибо, мне немного неловко здесь. Пока. Но я обязательно привыкну и разберусь, – искренне поделилась она.

– Обращайтесь ко мне с любыми вопросами, – кивнул профессор, поправляя дорогой шейный платок. – Возникнут проблемы – мой кабинет на третьем этаже. Найдете без труда. Если меня не будет на месте, оставьте сообщение помощнице, она непременно передаст.

У Каэль с души словно огромный груз упал: приятно знать, что есть надежный тыл! Конечно, обращаться к декану стихийников по любому поводу она не станет. Но если возникнет критическая ситуация, ей помогут. Защитят. Такая поддержка не может не радовать.

Широко улыбнувшись, девушка собиралась заверить Коллсита, что постарается лишним раз не беспокоить его, уважаемого преподавателя, когда ее собеседник вдруг нервно обернулся и, прищурившись, всмотрелся вдаль. Каэль проследила за его взглядом и увидела в начале коридора трех весьма сурового вида мужчин в темных мундирах королевских дознавателей Сыскного корпуса.

Каэль горько вздохнула: делом о покушении на ее брата тоже занимался корпус сыскарей. Но, к сожалению, драгоценное время было упущено и горячие следы, как им сообщили,

безнадежно остыли, ведь Огненные лишь спустя месяц выяснили, что именно чуть не стало причиной смерти Фирана. Преступника не нашли.

Дознаватели о чем-то расспрашивали попавшегося на их пути студента. Декан нервно кашлянул и, легонько сжав запястье Каэль, поспешно пробормотал:

– Увидимся позже, леди.

После чего на удивление резво для своего статуса рванул дальше по коридору и вскоре свернул вправо, к лестнице.

Проводив почти сбежавшего декана недоуменным взглядом, пожав плечами, Каэль с некоторым трепетом отправилась на свой первый завтрак в академии магии.

В столовой скопилось огромное количество людей. Намного больше, чем Каэль видела вчера. С разных курсов и факультетов. Их форма, настроение и поведение отличались, порой диаметрально. Каэль больше других понравились девушки и парни в бело-голубой форме, с яркими украшениями-артефактами – стихийники старших курсов, определившиеся со своими сильными сторонами и выбравшими артефакты в помощь. На них сверкали серьги, отливающие огненными вспышками, браслеты струились, словно вода. У коренастого парня Каэль разглядела перстень с крупным темно-коричневым камнем – помощником в управлении землей.

В детстве и Фиран мечтал стать одним из них, но наследники рода Огненных Стражей обязаны закончить боевой факультет. Чтобы в совершенстве управлять стихиями, обладать необходимыми навыками артефакторики и доблестно защищать корону, ну и себя, конечно.

Девушки из рода Огненных никогда не учились в академии магии. Свобода действий, отличавшая многих местных студентов, была слишком оскорбительной для дочерей из семей консервативных аристократов, особенно приближенных к трону. Отчасти поэтому появление Каэль в академии служило своеобразным доказательством трагичных изменений в их роду, вплоть до падения могущества.

Однако Каэль все равно надеялась на элементарную порядочность или хотя бы благоразумие тех, кто на балах и приемах был с ней учтив и вежлив. Например, сыновья из не менее родовитых семей, одного из которых она увидела в очереди к раздаточной.

Каэль улыбнулась старшекурснику Мариусу – высокому красивому парню, всего на год младше ее брата. Мариус дружил с Фираном и любезничал с ней на празднике Начала зимы. Но сегодня, увидев Каэль он... нахмурился. Затем сказал что-то друзьям и быстро ушел. Не оборачиваясь и словно стыдясь своего знакомства с Огненной.

Его друзья, проследив за приближением Каэль, недобро усмехнулись.

– В очередь, дорогуша, – бросил один из них.

– Здесь нет исключений для леди, – хохотнув, добавил второй. И указал в хвост очереди, выстроившейся за едой: – Вам туда.

Каэль никогда не чувствовала себя более униженной. Она даже не была уверена, удалось ли ей удержать лицо, слишком задел ее откровенно насмешливый тон парней. Встав в конец живой цепочки, девушка с совершенно равнодушным видом, спокойно продвигалась к раздаточному окошку. Мало ли, что аппетита нет, нельзя позволить остальным увидеть, насколько ее уязвили. Отныне она будущая глава рода, а значит обязана добиться уважения.

Взяв завтрак, Каэль быстро прошла к свободному столику и принялась есть, не глядя по сторонам. Волнение, интерес и восхищение окружением исчезли как ни бывало. Она с грустным пониманием и сочувствием размышляла о своем несчастном брате. Совсем недавно Фиран был в фаворе: с отличием закончил академию магии, был помолвлен с одной из родовитых красавиц королевства, имел множество друзей, сильный магический дар. Его ждало самое блестящее будущее. Теперь осталось слишком мало. Обидно и тяжело осознавать, насколько легко от него отвернулись приятели и клявшаяся в вечной любви невеста, а равные ему по положению смотрели словно сквозь него. Фиран потерял много, однако больше волновался о ней. Беда сделала его тверже, жестче и сильнее. Значит, и она справится.

Поднимаясь из-за стола, Каэль невольно заметила Мариуса. Тот хмуро наблюдал за ней издали, но отвернулся, стоило их взглядам столкнуться. Она горько усмехнулась, прощаясь со своими иллюзиями о дружеской преданности, мужской чести и благородстве. В конце концов, юных аристократок и в семьях, и в магической школе неустанно наставляли не доверять всем подряд. Есть род и верные люди, остальные – потенциальные враги.

«Я преодолею все и не уроню славу и силу своего рода! – строго пообещала себе Каэль, с привычным достоинством направляясь в церемониальный зал на первое общее собрание в этом учебном году. – Сила воли мне в помощь и влиятельный декан академии. Все непременно получится».

* * *

«Вот и конец!..» – трагично пронеслось в голове Каэль.

Она стояла в первых рядах, среди первокурсников, и с ужасом смотрела на сцену, которую слишком суетливо покидал декан стихийников. Еще недавно статный и величавый, теперь ее «надежда и защита» выглядел плачевно. Минутой раньше профессор Коллсит произнес наигранно-пафосную прощальную речь. Сообщил, что передает пост молодому поколению и назвал имя назвал преемника – профессора Груба.

После чего новый декан, низкий коренастый мужчина в очках, тонко улыбнулся. Во время своей приветственной речи он заметно нервничал, вытирал лысину платком и облизывал пересохшие губы. Выглядел Артур Груб старше Коллсита. Больше того, судя по его растерянному виду, новость о новой должности и для него стала неожиданностью.

Пожалуй, больше Груба была шокирована происходящим только Каэль. Она проводила испуганным взглядом спину бывшего декана, обещавшего ей защиту и поддержку. Отец Каэль сделал для Коллсита слишком многое за эту услугу, а тот!..

– Наконец-то этого взяточника уволили, – услышала она за спиной осуждающий голос какого-то студента.

– Ты же слышал, он сам ушел, – с ленцой отозвался другой студент. – Пора на пенсию и все такое.

– Угу, думай хоть немного, – усмехнулся третий и даже передразнил: – «Передает пост молодому поколению». Ха! Грубу самому пора на пенсию... В академии все знают, что Коллсит продвигал на своем факультете любого, кто готов был за это заплатить. И от жадности настолько потерял осторожность, что большая часть стихийников со второго курса после зимней практики стала позором академии. Вот ректор и не выдержал удара по репутации.

– Это все домыслы, – не согласился парень с ленивым нотками в голосе. – Вам-то откуда столько знать?

– А я общительный, – похвалился третий.

Опять тихо заговорил первый «голос»:

– Я в секретариат после завтрака заходил за допуском на пересдачу артефакторики. У ректора в тот момент находились три королевских дознавателя, и он слишком нервничал и даже размахивал руками, разговаривая с ними. Потом пришел Коллсит, дверь закрыли, но я все равно слышал, как ректор орал на него за поборы со студентов, за то, что своими неправомерными действиями он нанес непоправимый урон не только репутации уважаемой академии, но и магическому потенциалу королевства, выпуская бездарей и неучей. Потом секретарь сунула мне допуск и выставила из приемной. А я все равно задержался и дослушал слишком занятный разговор. Насколько я понял, ректор уговорил дознавателей не поднимать шумиху из-за зарвавшегося Коллсита, чтобы не добить окончательно репутацию академии. Тем более, ее курирует королевская семья. Поэтому для всех Коллсит сам ушел. А как там дальше с ним будет – это только Сыскному корпусу известно. Они его сейчас у ворот поджидают...

– Вот дела! – послышался общий удивленный выдох.

Затем самый сведущий парень, добавив в голос интриги, продолжил делиться «знаниями»:

– Братцы, уход Коллсита – это ерунда по сравнению с другой новостью, сногшибательной, которую скоро объявит ректор. Уверен, вы слышали о загадочных драконах, которые обособленно живут и процветают на острове в юго-западной части океана и никого к себе не пускают?

– Ну и?..

Из чувства самоуважения и порядочности Каэль прекратила подслушивать. Она никогда не занималась столь постыдным делом и сегодня не хотела, если бы не случай. Просто в толпе ребята стояли близко, буквально за спиной, а тема оказалась слишком животрепещущей.

Тем временем декан Коллсит уныло покидал зал, собирая множество недоуменно-любопытных студенческих взглядов. Его уход не выглядел торжественными проводами на пенсию, как это обычно бывает. Вернее будет сказать, его выгнали.

От осознания своих отныне печальных перспектив Каэль хотелось сбежать отсюда. Спрятаться от всех этих безразличных людей и подумать. Или просто поплакать. Она пока не представляла, что ей нужно для обретения хоть какого-то подобия равновесия.

И вдруг мироздание в лице ректора академии дало совершенно неожиданную подсказку – ту самую сногшибательную новость, которую Каэль не дослушала. От потрясения девушка немного – впрочем, зачем лукавить? Вполне! – отвлеклась от реальных проблем.

Ректор заговорил о драконах. Напомнил, как мало о них знают люди, но наслышаны и весьма интересуются их необычайными возможностями. И вот каждому студенту академии предоставился шанс...

«Потрясающий шанс!» – подумала Каэль, с трепетом наблюдая, как вперед выходит мужчина, который держался за спинами преподавателей, как бы в тени. Это оказался ОН. Тот самый мужчина с невероятным, будоражающим голосом и голубыми глазами, которого она встретила вчера у ворот академии.

Сердце Каэль, все это время суматошно барабанившее, на миг замерло, чтобы затем снова начать стучать. Сбивчиво, хаотично и нервно.

– Дракон! – восторженно прошептала соседка по боевому этажу общежития, коротко стриженная девушка. – Подумать только! Хотела бы я снять с него идеальный темно-серый костюм...

– Мариэт, тише, – ткнула ее в бок еще одна соседка-боевичка.

– А что? – поразилась Мариэт и с иронией добавила: – Просто мне интересно посмотреть, есть ли у драконов чешуя.

Обе болтушки тихонько прыснули. А Каэль слегка покраснела от того, что снова вынуждена была подслушивать, к тому же такие глупости! Хотя... Ее взгляд невольно скользнул по идеально облегающему идеальное мускулистое тело костюму дракона, по черному шейному платку с вышитой на нем золотистой монограммой. И мысленно – всего на один миг! – представила этого широкоплечего высокого брюнета с необыкновенными голубыми глазами без одежды.

Следом Каэль накрыла волна удушающе-жаркого стыда. Не из-за совершенного поступка, о нет. Дело еще хуже! Из-за разыгравшегося по глупости воображения девушка совершенно случайно воскресила воспоминания о неприличном сне, который видела этой ночью! Там был ОН!!!

– Итак, знакомьтесь, наш новый уважаемый преподаватель по важнейшим боевым дисциплинам и физической подготовке – мастер Даэрбн Марсаёр! – в унисон с мыслями Каэль, объявил ректор. – Прошу любить и жаловать.

– Уж это мы постараемся, – плотоядно пообещала бесстыжая Мариэт.

И в груди Каэль ощутила тягостный ком злости.

«Как можно быть настолько разнuzданной?!» – подумала она, крепко сжимая кулаки.

Тем временем Даэрбн Марсаёр подошел к краю сцены и громко сообщил:

– Буду краток: всем, кто желает чему-либо научиться на моих занятиях, помогу. Если собираетесь тратить мое время напрасно – лучше не приходите.

В четком, низком, хорошо поставленным голосе Марсаёра не было угрозы, он не повышал тон. Был спокоен и вежлив. Но зал затих, студенты подобрались и, казалось, не дышали, слушая его. Или это Каэль не дышала? Лыдистый взгляд мужчины скользнул по головам. Третий курс, второй, первый... Каэль почувствовала его взгляд на себе. Миг, другой, третий...

«Вдруг он запомнил, как я нерешительно топталась у ворот? – подумала Каэль, с трудом сглатывая ком в горле и еще сильнее расправив плечи. – Только бы не подумал, будто я ни на что не способна! А вообще, скорее всего, у меня просто разыгралось совершенно обезумевшее от нервов воображение, и все же...»

– Будем работать! – пообещал дракон, сдержанно кивнул и отступил на несколько шагов под громкие студенческие аплодисменты.

Ректор снова вышел вперед, тоже хлопая новому преподавателю. Он выглядел самым счастливым человеком в мире знаний, как называл академию, и не скрывал своего хорошего настроения, которым делился с «молодыми магами, надеждой и опорой королевства» во время последовавшей получасовой речи, пока напоминал о правилах поведения, дисциплинах, предстоящих зачетах и экзаменах, а также о необходимости всем стать лучшей версией себя.

Каэль на несколько мгновений отвлеклась, а дракон пропал из виду, словно растворился за спинами преподавательского состава. Наверное, ушел, не дожидаясь окончания собрания. Надо полагать, действительно ценит свое время и решил не тратить его, бестолку красуясь перед студентами.

«Даэрон Марсаер», – повторила про себя Каэль. Ей понравилось, как звучало его имя, как прокатилось по языку и отозвалось в душе. И серьезное отношение к будущей работе порадовало. Но не только поэтому Каэль продолжала думать о нем. Она складывала воедино кусочки своего сна, в котором этот загадочный мужчина был не настолько одет, как сегодня...

Еще герой ее сновидений... отлично целовался! Это Каэль помнила точно, хоть и не понимала, откуда бы ей знать подобное? Ведь поцелуев в ее жизни случилось ровно два. И оба в девятнадцать лет, после первого бала, когда семья представила ее ко двору, их величествам. Тогда за ней ухаживал невероятно красивый офицер, и именно он поцеловал ее сначала в уголок губ... а после – через пару дней – прямо в губы! Тогда Каэль залепила офицеру пощечину, обозвала наглецом и недостойным ее внимания.

Знала бы она тогда, какие сны о незнакомых драконах ей будут сниться в двадцать два! Впрочем, нет, об этом лучше забыть. Навсегда. И сосредоточиться исключительно на учебе. Чем Каэль и занялась.

* * *

Учиться оказалось немного легче, чем она предполагала.

Теория давалась легко. Тем более, много чего Каэль узнала во время обучения в магической школе. Что касается стихии огня – управляться с ней их с братом учили едва не с пеленок. Сила, заложенная внутри будущих королевских фениксов, требовала постоянного самообладания, контроля и терпения. С той разницей, что брата учили пользоваться огнем для нападения или защиты, а Каэль как женщина лишь приручала стихию.

Ей представили огонь как опасного дикого зверя, которого нельзя одомашнить, но можно и нужно с ним сотрудничать на своих условиях. И соблюдать несколько важных правил. К примеру, не перекармливать «зверя» гневом, обидой и болью. Но и не оставлять «голодным»

надолго. К стихии следовало обращаться в спокойном состоянии хотя бы раз в неделю. Контроль помогает оставаться главной в магическом тандеме.

Каэль еще в шестилетнем возрасте нашла идеальный способ сотрудничества со стихией рода. Тогда приехавший в гости двоюродный дядя показал малышке эффект плавления песка. Он же научил ее осторожно выжигать рисунки на дереве и камне. Позже, приехав на четырнадцатый день рождения племянницы, дядя привез из северного королевства подробнейшее руководство по созданию чудных витражей, которые покорили ее сердце.

Интерес Каэль к творчеству поощряли все. К двадцати двум годам она добилась больших успехов в витражной живописи и продолжала совершенствоваться мастерство, обращаясь к родной стихии. В будущем Каэль мечтала выйти замуж и родить супругу не только наследников, но и дочерей, которым собиралась передать умения художника по стеклу. Она часто представляла, как будет учить своих детей видеть в огне не только средство нападения, но и красоту, которую можно создавать с его помощью.

Но ее мечты сгорели после первых же теоретических занятий.

Боевым магам следовало учить огромное количество формул для создания огненных колец, кругов, шаров, куполов защиты... Эти знания Каэль нужно будет осваивать максимально быстро и к концу первого года довести до совершенства навык их использования на практике. Про творческий подход, витражи и стеклянные фигуры в академии лучше надолго забыть – на увлечения ей попросту не хватит времени.

Кроме работы со стихиями, Каэль предстояло научиться мастерству идеальных чертежей и схем, познать топографию, повторить древние языки, на которых озвучивали все основные известные заклинания и многое другое. Но теория ее не пугала. Каэль готова была учиться днем и ночью, полагаясь на собственную дисциплину, усидчивость и отличную память. Но... В расписании первого курса, кроме теоретических, были практические занятия. И их оказалось не меньше первых.

Сначала из практики первокурсникам поставили в расписание строевую подготовку. Они так вымотались на плацу на первом занятии, что к концу выглядели весьма уставшими. Тем не менее, к радости Каэль, она справилась, ни разу не взмолившись о передышке. Преподаватель оказался мужчиной в возрасте. Команды отдавал громко и четко. Требовал действовать быстро, но без суеты. Замечания сделал каждому.

Впрочем, последнее скорее вдохновило Каэль. На ужин она собиралась, чувствуя некий душевный подъем. Если справилась сегодня, справится и дальше. Разве нет?

И пусть дальше будут куда более сложные практические предметы, Каэль решила не паниковать заранее. К тому же после ужина она ощутила еще больший эмоциональный подъем. Из столовой она пошла в административное здание, где остановилась напротив расписания на следующую неделю. Там, помимо теоретических предметов, значились боевая подготовка, физическая подготовка, обучение тактике магического огня и защиты от нападения и другие, не менее пугающие.

Каэль слегка нахмурилась, в очередной раз убеждаясь, что просто не будет. Но духом не пала. Предстоит очередной вызов, который она примет с достоинством.

– Наконец-то нормальные занятия будут, – раздалось рядом, когда Каэль собралась уходить. – Хоть жир растрясем.

За ее спиной остановились два сокурсника: один – высокий и мощный, второй – коренастый, ростом с саму Каэль. Их имен она пока не запомнила.

Каэль обошла парней и успела сделать пару шагов из холла, как ей вдогонку зло высказался один из них:

– Подумаешь, вы зубрила древние языки и с мощным магическим резервом. Это ничего не значит, Огненная! Твое место дома, за вышивкой. Лучше сразу собери вещички и отправляйся восвояси, не позорься.

Каэль медленно обернулась и твердо посмотрела в глаза коренастому хаму.

Тот демонстративно отвернулся к расписанию. А вот его спутник, наоборот, шагнул ей навстречу, слегка наклонился вперед, словно собрался напасть, и с нескрываемой угрозой процедил:

– Не надейся, Огненная, что ради твоей смазливой мордашки здесь найдется глупец, который будет тебе помогать. И нечего пялиться на меня большими глазами, не разжалобишь!

Каэль холодно рассмеялась, чем сильно удивила и уязвила парней. Затем, четко выделяя каждое слово, спокойно высказала:

– Ошибаешься, если считаешь, что я стану искать у кого-то жалости или понимания. И да, мой резерв намного больше твоего. Больше любого из вас. Помни об этом, когда вновь попытаешься словесно или как-то иначе задеть кого-то из Огненных!

Гневно сверкнув глазами, Каэль развернулась и неспешно ушла, можно сказать, с достоинством покинула помещение, хоть и прилагая силы в каждый свой шаг и в поддержание внешнего безразличия к случившемуся.

Она чувствовала на себе внимательные взгляды. Не только парней, с которыми произошла стычка, но и кого-то еще. Бросив надменный взгляд в сторону, Каэль увидела девушек и несколько парней со своего курса. Они смотрели на нее. Смотрели по-разному, большей частью с ехидным удовлетворением. Еще бы, устроили встряску высокородной выскочке. Кое-кто проявил мрачное сочувствие. Случились и просто любопытствующие.

Каэль не обижалась и не злилась на студентов, недовольных ее присутствием в академии. Она заранее узнала о его причине, семья более чем подробно разъяснила, что и почему ее ждет впереди.

Была бы она крестьянкой или купчихой, сиротой или из богатой семьи промышленников, никто бы и слова не сказал о ее выборе боевого факультета. У девушек из низов больше прав, свобод и отсутствуют родовые обязательства. Вон Мариэт и Радиль, ее одноклассницы, – обычные горожанки. С ними парни из академии запросто флиртуют. Будь Каэль парнем, никто бы ничего не сказал против. Ведь одаренные, имеющие достаточный магический резерв, чтобы управлять энергией, рождались в основном в аристократических родах. А среди простолюдинов маги появлялись гораздо реже, но им в королевстве всегда рады, в том числе в стенах столичной академии магии, особенно на боевом факультете.

Другое дело – Каэль. Аристократическое общество крайне консервативное и патриархальное с жестким традиционным укладом, семейным кодексом правил и издревле сложившихся писаных и неписаных законов. Подобное общество просто не может принять вопиющий факт, что могущественный род огненных магов возглавит женщина. Будет занимать место в Высшем Королевском Совете и ее слово будет иметь вес. Огненные – королевские фениксы и основа безопасности трона. В случае нападения врагов они ведут за собой войска, защищают народ и свою страну. А тут... девица – и огненный феникс? Глава аристократического рода? Да еще и член Высшего Совета, управляющего королевством? Немыслимо! Тем более, когда на почетное место в Совете претендует минимум десяток желающих из других родов, не менее сильных, где с наследниками все в порядке. Ведь они – мужчины!

Поэтому каждый высокородный считал делом чести указать Каэль на ее место. Раз уж случилась такая удача, как «обезглавливание» рода Огненных Стражей путем устранения Фирана, другие аристократы не оставят шансов ее роду, предпочитая наблюдать его дальнейшее падение и угасание в целях сохранения прежних, привычных устоев. Заодно получают возможность занять место Огненных в Совете поближе к трону.

В отличие от матерой аристократии, студенты из низов глумились и радовались проблемам Каэль, потому что кому-то из счастливых, родившихся даже не с золотой ложкой во рту, а с целым половником, тоже живется несладко.

Вот Каэль никого и не винила. Справедливости ради, еще несколько месяцев назад сама могла оказаться среди тех, кто с испугом и осуждением смотрел бы на леди в подобной ситуации. Женщина, бросающая вызов принятым нормам! Это позор... Так ей казалось тогда. Теперь она намеревалась пройти этот бесславный путь, не потеряв себя. Ради семьи и их будущего.

Ничто не сломит ее волю! И никто.

Записи в бортовом журнале разведывательного корабля класса «мини»,
владелец – Даэрбн Марсаёр:

Запись седьмая:

Избранница – боевой маг! Счастье есть. Хороша, обворожительна и прекрасна! Энергетически одарена, что для моей спутницы и наших будущих наследников не будет лишним. Мир жесток, и мне будет гораздо спокойнее, зная, что любимая женщина сможет себя защитить в экстренной ситуации.

Запись восьмая:

За Каэль следят. Кто и зачем – предстоит выяснить. Развернул в академии обширную разведывательную сеть. Неожиданно порадовала внимательность избранницы. Она быстро обнаружила одного из моих микродронов в системе безопасности и контроля за периметром. Но свою задачу он выполнить успел: без моего ведома и разрешения в комнату Каэль никто не войдет.

Запись девятая:

Моя избранница – изгой среди студентов. Многие отводят от нее взгляды. Какова причина? Предположил, что моя малышка настолько сильна и опасна, что аборигены ее боятся.

Дополнительный сбор информации вызвал много вопросов. Между собой преподаватели по теории хвалят Каэль. Несколько из них обмолвились, что она на редкость талантлива и перспективна для работы со стихиями. Предвкушаю нашу встречу на первом совместном уроке по боевой подготовке, который сам и проведу. Увижу свою огненную избранницу в деле.

Глава 3

Каэль завтракала у окна, в одиночестве, любуясь наступающим утром. Безоблачное небо и солнечные лучи, заливающие кроны деревьев и крыши соседних зданий, обещали ясную и хорошую погоду. Даже простецкие толстые фарфоровые тарелки и деревянные ложки не раздражали. На миг она зажмурилась, взмолившись к высшим, чтобы так же хорошо и спокойно прошел весь день. Вдруг случится чудо? Ведь она находится в академической столовой уже четверть часа, но никому до нее нет дела.

Впрочем, друг на друга окружающие тоже не смотрели. По печальным лицам, отсутствующим взглядам и мятой одежде бродивших между столами студентов-первокурсников Каэль догадалась: многим слишком сложно привыкнуть к ранней побудке. Вот и походили на несвежих, поднятых темными колдунами зомби.

Однако, в отличие от других, Каэль не имела ни права, ни возможности пренебрегать реальностью и своими обязанностями. Тяжело вздохнув, она отвела глаза от окна и уныло посмотрела на свой недоеденный завтрак. Первой строкой в сегодняшнем расписании значилось: «Физическая подготовка, вводное занятие. Преподаватель: мастер Даэрон Марсаер». Она решила прийти на этот урок налегке. Во избежание дополнительного конфуза.

Из размышлений Каэль неожиданно выдернуло знакомое чувство, будто кто-то незримо коснулся ее лица, оставив на щеке ощущение теплой ладони. С момента как Каэль несколько дней назад ступила на территорию академии, она время от времени чувствовала на себе чей-то взгляд, а иногда – словно бы присутствие рядом. Конечно, за ней наблюдали многие, но этот взгляд отличался. Чем бы она ни занималась, насколько бы не была занята, стоило ощутить кожей это особенное чужое внимание, как все внутри у нее словно пробуждалось, вспыхивая ответным огнем.

Вот и сейчас Каэль замерла, почувствовав теплое касание внимательного взгляда, от которого в необъяснимой сладкой настороженности ускорился ее пульс. Осторожно покрутив головой, она удивленно уставилась в темный угол напротив ее стола: там завтракал тот самый дракон, мысли о котором ее постоянно тревожили. Хоть и по разным причинам.

Будучи пойманным за наблюдением, Марсаер не отвел глаз! Мало того, его взгляд неожиданно изменился – необычный голубой цвета северных подводных льдов немного потемнел и стал ярче.

Мастер Марсаер приветствовал Каэль коротким кивком. По-прежнему глядя на нее, положил в рот последний кусочек запеканки, ранее наколотый вилкой. И наследница Огненных, которая еще недавно клялась себе сосредоточиться исключительно на учебе, распахнув живые выразительные серо-зеленые глаза, с трепетным восхищением любовалась его четко очерченными скулами, влажными чувственными губами, поблескивающими после глотка чая. Его длинные сильные пальцы медленно крутили опустевшую вилку, гипнотизируя и завораживая Каэль.

Это было сродни магии без единого заклинания. Невероятно, непередаваемо и маняще. И Каэль казалось, что и сам дракон не менее жадно следил за ней, не торопясь завершить завтрак.

«Магия» продолжалась, пока за соседним столом не клацнули ложкой о тарелку. Каэль вздрогнула и с немалым смущением вернулась в суровую реальность, где она по-прежнему находилась в окружении врагов и при этом откровенно пялилась на совершенно постороннего мужчину. Хуже того – преподавателя!

Уму непостижимо! Она отвела стыдливый взгляд от, как ей показалось, помрачневшего мужчины и встала, продолжая чувствовать его внимание.

Свой сегодняшний внешний вид в так называемой полевой форме настроения не прибавил. Каэль быстро разгладила темные, слишком мужские штаны и подумала, что хуже уже не

бывает! Могла ли она представить себя в подобной ситуации еще полгода назад? Это в среде мещан и крестьян, работающих руками и ногами, мало кого удивят штаны на женщине. Им в них, в конце концов, удобно. В ее же кругу леди в столь вызывающей одежде бросает вызов традициям и проявляет неуважение к старшим, к этикету и одно мироздание знает, к чему еще.

Каэль же придется носить непривычную форму несколько лет. И красный китель, и сегоднешний черный, похожий на куртку, прикрывают фигуру лишь до середины бедра. Надо думать, дракон поэтому так на нее смотрел? Наверное, она приняла неприятное удивление за мужской интерес?

Сжав кулаки, чтобы машинально не одергивать край куртки, старательно сдерживая порыв сбежать, Каэль с присущим ей аристократическим достоинством направилась к выходу из столовой. В коридоре чуть замедлилась, невольно прислушавшись к себе. Невероятно! Необъяснимая связующая нить, протянувшаяся между ней и драконом, никуда не делась! Хуже того, похоже, она еще и окрепла.

«Глупая, не смей даже думать о нем! – подумала Каэль, собираясь с силами. – Отныне ты глава рода Огненных! Твоя жизнь больше не принадлежит тебе, как и сердце! Выживешь в академии – отец с братом подберут тебе в пару достойного мужчину из сильнейших огненных магов королевства, чтобы продлить древний род Огненных и усилить нашу магию. Фениксы его величества обязаны быть надежной опорой и защитой трона!»

От собственных мыслей у Каэль тоскливо заныло сердце. Она понимала, что мыслит правильно, вот только...

Их с Фираном родители души друг в друге не чаяли. Оба из старинных семей огненных магов, им повезло полюбить друг друга. После трагической смерти мамы три года назад отец не вступил в новый брак. Самое страшное, что вместе с маминой смертью погас и огонь его души, из-за чего, со временем, безвозвратно потухнет и огонь его магии. Поэтому снова жениться не имело смысла – их энергетически пустеющий отец больше не мог передать наследникам силу рода.

К сожалению, у огненных такое случалось. Огонь жил в них, пока душа и сердце хранили хотя бы единственную искру. Порой одной ее было достаточно, чтобы разжечь затихшее пламя и возродить собственную магию. И именно эту искру безуспешно искали в Фиране, чтобы возродить его дар.

Надежда оставалась, хоть и весьма слабая. Не без основания сильных огненных магов звали фениксами. В детстве Каэль восхищалась этим сравнением, благоговела перед ним. Но никогда не предполагала, какой болью все может обернуться для их семьи.

С тех пор, как начал угасать отец, все надежды рода Огненных были связаны с Фираном и его будущими наследниками. Поскольку предполагалось, что Каэль после замужества перейдет в род мужа. К тому же, любящие друг друга родители пообещали детям, что они сами выберут себе пару. По сердцу.

Как и другие девушки, Каэль мечтала о настоящей любви. Чтобы, как в романах, вдруг появился ОН. Самый-самый лучший! И любил ее до самой смерти. Как отец маму. Поэтому на балах во время каникул Каэль не спешила с выбором жениха. Ждала, когда ехнет сердце, подскажет истинную судьбу. Тогда никто не мог предположить о суровых переменах в их семье. Теперь будущей главе рода не оставили выбора. Каэль полагалось закалить характер и тело. Кроме того, ей суждено было выйти замуж за мужчину, которого выберет семья; за того, кто согласится войти в род Огненных на правах принятого, а не рожденного. Принять имя жены!

За грустными мыслями Каэль не заметила, как догнала одногруппников, спешащих на занятие. Едва не поравнявшись с ними, слегка замедлила шаг, не желая быть замеченной. Присоединиться к одногруппникам она не хотела, а следовала тенью позади. Пришлось слушать их беседу. Трое парней и две девушки громко обсуждали вчерашние занятия, на которых отличилась Каэль.

Когда заговорили о драконе, рыжеволосая девица, с короткой стрижкой и сомнительными манерами, снова начала нахваливать его статью и яркую мужественность. Восторгаясь преподавателем, она едва не облизывалась.

А Каэль с содроганием думала о предстоящей тренировке. Брат с тренером ее не жалели, но разве можно за какие-то три месяца сделать из изнеженной леди крепкого боевого мага? Иллюзий Каэль не питала, поэтому заранее готовилась к неприятным и унижительным ситуациям. Главное, хоть как-то справиться, чтобы не выгнали с позором. В случае отчисления из академии, всем планам семьи на восстановление статуса придет конец.

Идущие впереди одноклассники замедлились. Каэль быстро поняла почему: вышли к огромному полю с разного рода препятствиями или тренировочному полигону. Территория была условно поделена на несколько участков, бегло осмотрев которые, парни догадались, что препятствия расположены от простых к сложным. Самый дальний участок даже издали походил на лабиринт ужаса с каменными големами, черными, явно выжженными пятнами по всей площади и другими последствиями магического воздействия.

Каэль мысленно вознесла благодарственную молитву высшим за положенный первокурсникам ближайший участок. По сравнению с дальними, полоса препятствий на нем хоть и выглядит сложной, но не пугает до дрожи. Еще и пахнет свежеструганными досками – видимо, ее недавно обновили.

По краю засыпанного песком поля весело зеленела сочная трава, которую с аппетитом жевал здоровенный рогатый козел, поблескивая в сторону будущих страдалцев ехидными желтыми глазками. Зато в центре навевали тоску различные деревянные и веревочные конструкции, перемежающиеся коварными рвами и даже мило цветущими зарослями.

Неподалеку от козла, из тени загадочного сооружения, выступила высокая мужская фигура. Разглядев в нем мастера Марсаера, Каэль опешила: как он добрался сюда быстрее нее, ведь она покинула столовую первой?! Какой дорогой он пришел? Ответов на это не было.

Расставив мускулистые ноги и заложив руки за спину, мастер исподлобья наблюдал за приближением студентов, которые невольно ускорились. Каэль с удивлением отметила, что преподаватель по-прежнему в дорогом красивом костюме и в шейном платке с монограммой. Да и туфли его предназначены вышагивать по паркету, а никак не для тренировочной площадки.

Вскоре студенческая группа построилась перед преподавателем, продолжавшим молчаливо ее изучать. Каэль его внимания досталось больше, чем остальным. Пока взгляд Марсаера неторопливо скользил по ее тоненькой фигурке в форме, его ледяные глаза темнели, выдавая густеющее напряжение и мрачное настроение.

Наконец, тяжело вздохнув, Даэрон Марсаер отвел взгляд от девушки с красными волосами и серо-зелеными глазами. И нахмурился, увидев, что к козлу, «оживлявшему» напугавший избранную «пейзаж», присоединилась парочка рогатых самок. Повисшее в воздухе опасливое напряжение студентов разбавил задорный хруст жующих животных. Раздраженно побарабанив пальцами по бедру, Марсаер вновь вздохнул, таким образом «высказавшись», что, находясь здесь, он совершает подвиг. Отчего-то это позабавило Каэль, и она опустила голову, пряча легкую непрошеную улыбку.

Тем временем преподаватель напомнил:

– Ко мне обращаться «мастер Марсаер»! На мои занятия не опаздывать, иначе пожалеете о своей непунктуальности. Я расцениваю ее как неуважение к преподавателю.

Каэль моментально приосанилась. Веселье как рукой сняло. В голосе мастера, похожего на ожившую ледяную глыбу, хрустел лед, заставив дрогнуть всю группу.

– Сегодня ваша задача – преодолеть эту полосу, – сказал мастер Марсаер, небрежно указав на нее. – Магию не применять! Использовать только свои физические возможности. Проверим, чего вы стоите. Вопросы? Нет? Отлично, тогда первый пошел.

Студенты дружно устремили взоры на полосу препятствий, которая начиналась с бревна, виселицы и широченного рва. Кто-то самоуверенно хмыкнул. Каэль же уныло вздохнула.

Первой – с видом, будто идет на непобедимого монстра, – решительно направилась к препятствиям рыжая Мариэт. Крепкая, довольно высокая девушка, неожиданно легко взбежала на бревно, ловко, словно кошечка, пробежала по нему, оттолкнулась и, подпрыгнув, ухватилась за конец веревки от «виселицы». Лихо перемахнув через ров, девушка победно улыбнулась. Дальше ее ждала гладкая деревянная стена высотой метра три. Разбежавшись, Мариэт подпрыгнула и ухватилась за край препятствия, подтянулась, перелезла через него и спрыгнула на песок. Чем вызвала восхищенный вздох у Каэль.

Было очевидно, что полоса препятствий не представляла для рыжей огневички больших трудностей. Правда, преодолевая цветущие заросли, она шипела и ругалась как заправский конюх. А выбравшись, согнулась, опираясь руками о колени, чтобы отдышаться. Каэль поняла, что с «милыми» кустиками, якобы украшающими полигон, неладно. Скорее всего, магические заросли.

На миг замерев на вышке, Мариэт быстро сообразила, как с нее спуститься: перекинула пояс через веревку и, схватившись за его концы, ласточкой слетела вниз и спрыгнула неподалеку от преподавателя с победным видом.

Благосклонно кивнув ей, дракон перевел равнодушный взгляд на следующего. Им стал младший сын барона Серадуса – Ордрик, потомственный маг-воздушник. За ним один за другим последовали остальные.

Предпоследним был Викар – здоровенный парень из глубинки, про которого говорили, что на вступительных экзаменах он нечаянно разломил ударом кулака стол экзаменатора. От радости. Шутка ли, успешно сдать теорию с первой попытки? После, пока извинялся за порчу имущества, еще и поджег бедняге-преподавателю мантию, чем почти «добил» его. Однако Викара все равно приняли. Такие одаренные громилы очень ценятся на службе у всегда беспокойных границах королевства.

Викар, плюнув на ладони, потер их, сжал кулаки и с громким топотом неуклюже взобрался по бревну. Прыгнул за веревкой, промахнулся, но ему повезло рухнуть по другую сторону рва. Глянув на трехметровую стену, Викар насмешливо хмыкнул, снова разбежался, подпрыгнул, ухватился за край и... повис. Мощными руками-лопатами, наверняка способными гнуть подковы, намертво вцепился в доску, а не менее мощными ногами беспомощно дрыгал в воздухе, пытаясь найти опору. Наконец здоровяк затих, по-прежнему болтаясь на стене и озадаченно уставившись на преподавателя.

– Викар, это на шее у родителей можно долго и вольготно висеть, а здесь полоса препятствий, которую вы обязаны пройти быстро и желательно успешно, – сухо произнес мастер Марсаер.

После намека, что он обуза для родителей, Викар вновь заелозил по стене. Наконец, подтянувшись и зацепившись мыском сапога за край, полностью перекинул ногу, уселся и вскоре с победным «ух» перевалился на другую сторону. И унесся дальше, попутно проделав широкую тропу сквозь опасные магические заросли на манер лесного кабана. Затем, благодаря своему весу и удвоенным стараниям, сломал несколько ступенек на вышке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.